

Е. Н. Кухарева
Науч. рук. И. В. Сильченко,
канд. психол. наук, доцент

ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ДВОЙСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ КАК НЕРАЗРЕШИМАЯ ДИЛЕММА НАРЦИССА

В результате масштабных социокультурных изменений, происходящих на рубеже XX–XXI вв., в различных сферах жизнедеятельности современного общества превалирует индивидуализм и усиливаются нарциссические тенденции, вследствие чего определенный набор жизненных доминант формирует характерное мировоззрение, соответствующее идеалу свободной индивидуальности, и специфический душевный мир человека как автономной личности, сосредоточенной на собственном благополучии.

В людях поколения «мне» переплетаются противоречивые черты характера: чрезмерная зависимость от внимания и похвалы окружающих и подчеркнутые отстраненность, высокомерие, холодность. Нарциссы малопредсказуемы и подвластны перепадам настроения, им трудно совладать со своими эмоциями, особенно гневливыми и бурными. Они чрезвычайно самолюбивы и ранимы, но подчас бестактны и даже жестоки. Их восхищение и идеализация, при малейшем разочаровании, могут смениться пренебрежением и обесцениванием. Испытывая «эмоциональный голод», они редко способны преодолеть собственную гордыню, попросить о помощи и еще реже – принять ее, испытывая искреннюю благодарность. Демонстрирующие подчас необычайную щедрость и великодушие, нарциссы, не отдавая себе сознательного в том отчета, подвержены приступам жгучей зависти и ненасытной жадности [1, с. 128].

От Других они требовательно ожидают глубокого взаимопонимания «без слов», магического и идеализированно-чудесного, но не дождавшись такового, они теряют интерес к общению, гневно обесценивают партнера, замыкаются в «прекрасной» беспомощной самоизоляции. Враждебность продолжает жить в насмешливо-презрительном отношении к миру, в недоверии, изредка и конвульсивно сменяющихся краткими вспышками холодной страсти или смутной неопредмеченной любовной тяги. Беда нарциссов заключается в том, что, претендуя на исключительность во всем, даже в тяжести собственных страданий, они действительно «исключают» себя из человеческой общности, по сути, это люди изгои.

Литература

1 Соколова, Е. Т. Человек-нарцисс: портрет в современном социокультурном контексте // Психология. Современные направления междисциплинарных исследований: материалы науч. конф., Москва, 8 окт. 2002 / под ред. А. Л. Журавлева, Н. В. Тарабриной. – М. : ИПРАН, 2003. – С. 126–138.

А. А. Кушнеров
Науч. рук. Г. В. Заулина,
ст. преподаватель

ПРОБЛЕМА КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Компьютерная зависимость – пристрастие к занятиям, связанным с использованием компьютера, приводящее к резкому сокращению всех остальных видов деятельности, ограничению общения с другими людьми. Признаком компьютерной зависимости является не само по себе время, проводимое за компьютером, а сосредоточение вокруг компьютера всех интересов ребенка, отказ от других видов деятельности [1].

Основными факторами развития компьютерной зависимости среди школьников являются: 1) свойства характера – повышенная обидчивость, ранимость, тревожность, склонность к депрессии, низкая самооценка, и т. д.; 2) переживание одиночества, недостаток внимания и взаимопонимания со стороны близких людей; 3) особенности воспитания и отношений в семье: гиперопека или наоборот завышенные требования и «комплекс неудачника»; 4) следствие других заболеваний: депрессии или шизофрении, что вызывает необходимость срочного вмешательства и лекарственной терапии.

Нами было проведено эмпирическое исследование степени компьютерной зависимости у подростков при помощи методики «Тест Кимберли-Янг на интернет-зависимость» на выборке из 120 человек: 60 учащихся младшего подросткового возраста и 60 человек старшего подросткового возраста. В ходе данного исследования были получены следующие результаты: у учащихся младшего подросткового возраста, как и у учащихся старшего подросткового возраста, в целом преобладает низкий уровень компьютерной зависимости – 50 % и 43,3 % соответственно. Средний уровень компьютерной зависимости был выявлен у 41,7 % младших подростков, и 40 % старших подростков, высокий уровень – у 8,3 % и 16,7 % соответственно.

Данные результаты были проверены при помощи статистического критерия Спирмена для выявления сходства между показателями компьютерной зависимости. С вероятностью 99 % можно утверждать, что существует сходство между показателями компьютерной зависимости у учащихся младшего подросткового возраста и старшего подросткового возраста.

Литература

1 Юрьева, Л. Н. Компьютерная зависимость / Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Больбот. – М. : Академия, 2006. – 196 с.

Н. А. Лапеко

Науч. рук. А. Н. Крутолевич,

асс. кафедры психологии

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГА

В связи с большой эмоциональной напряжённостью профессиональной деятельности педагога, нестандартностью педагогических ситуаций ответственность и сложностью профессионального труда педагога, увеличивается риск развития синдрома «эмоционального выгорания».

Термин «burnout (эмоциональное сгорание)» введен американским психиатром Х. Дж. Фрейденбергером в 1974 году для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи [1, с. 57]. Центральное место в развитии выгорания как научной концепции заняли работы К. Маслач и ее коллег (С. Джексон, А. Пайнс).

Синдром эмоционального выгорания – это долговременная стрессовая реакция, или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов [2, с. 323]. Существует тесная взаимосвязь между профессиональным выгоранием и мотивацией деятельности. Х. Хекхаузен отмечает, что успех в любой деятельности зависит не только от способностей и знаний, но и от мотивации (стремление работать и достигать высоких результатов). Чем выше уровень мотивации и активности, тем больше факторов (то есть мотивов) побуждают человека к деятельности, тем больше усилий он склонен прикладывать [3]. Высокомотивированные индивиды больше работают и, как правило, достигают лучших результатов в деятельности.